

Неустановленный автор

Лала, или прибрежный огонек



Дикая природа

Неустановленный автор

Лала, или прибрежный огонек

«Научная книга»

автор Н.

Лала, или прибрежный огонек / Н. автор — «Научная книга»,
— (Дикая природа)

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Неустановленный автор

Лала, или прибрежный огонек

ГЛАВА 1

ХИТРОСТЬ НЕ ПОРОК

В дом Нефедовых незаметно проскользнул солнечный лучик. В эти утренние летние часы квартира была похожа на тенистый лес, где по каждому листочку вот-вот норовит пробежать солнечный зайчик. Был июльский выходной день, и вся семья еще славно сопела, наслаждаясь быстрым утренним сном. Солнечный лучик блуждал, блуждал и, наконец, выбрал, кого ему разбудить первым...

Первой проснувшейся оказалась Вика. Она ловко спрыгнула с белоснежной кровати и побежала к старшему братишке. Кирилл, наигравшись вчера с друзьями в мяч, теперь даже не думал так рано просыпаться. Но Вике было просто необходимо его разбудить, а иначе она опоздает, и приснившийся только что сон улетучится.

– Кирилл, Кирилл, – стала будить она брата. – Слушай, что скажу...

– Вика! Ну что ты, как назойливая муха! – ворчал Кирилл. – Дай поспать...

– Нет, это важно, – закапризничала сестренка.

– Ну что? – немного злясь, поднялся Кирилл. Он по-деловому сложил руки, но его взъерошенные волосы, чуть помятая щека и сонные глаза явно говорили, что мальчик отдал бы пол царства за еще одну капельку сна. Однако пришлось выслушивать новую причуду сестренки.

– Знаешь, знаешь, что мне приснилось, – тараторила Вика. – Море, голубое, голубое, дельфины, киты и морские волки, косматые такие и почему-то рыжие...

– Морских волков не бывает, – равнодушно зевая, говорил Кирилл. – Есть морские коньки, коровы, львы, свинки.

– Подумаешь, – насупилась она и начала говорить, что в голову придет. – Не волк, так лиса, не лиса, так собака... Кири-и-л, давай уговорим родителей поехать на море. Неужели нам все оставшееся лето торчать в этом пыльном, липком городе и смотреть скучный телевизор или целыми днями пропадать на фритюрнице?

– Где? – посмеялся брат.

– На душевной школьной площадке, на которой такая жарюга, похлеще, чем во фритюрнице.

– Понятно, – потянувшись, сказал брат. Кирилла тоже беспокоил этот весьма важный вопрос. Ведь от того, как кончится лето, зависит очень многое. Это уже стало своеобразной приметой. Если лето прошло так себе, без приключений, то, например, холодными зимними вечерами будет нечего вспоминать. Но если лето было полным разнообразных впечатлений, значит и весь год пройдет в таком же приключенческом духе. Коротко говоря, год начинается и кончается летом, а не зимой. Другое дело – взрослые. Они люди жутко занятые. Папа выполняет какую-то жизненно важную научную работу. Мама спасает людей от болезней. Кажется, лето промчится, а они и оглянуться не успеют.

– Кирилл, как же нам их уговорить? – захныкала Вика.

– Не знаю, – вздохнул он. – Ты ведь вчера слышала за ужином их разговор... Какими же скучными они стали в последнее время! Все о работе да о здоровье.

– Да, папа даже смеяться меньше стал, – добавила сестра.

– Вика! – обрадовался вдруг Кирилл. – Нам нужно придумать хитрый план наших действий.

– Хитрый план наших действий, – задумчиво повторила она слова брата. – А как это?

– Смотри, сначала мы будем надоедать им с нашими просьбами, а если не подействует, то...

Кирилл стал говорить шепотом.

– ...то мы уедем на море одни. Я знаю, один мальчик так и поступил.

– Ой, а ему не было страшно? – также прошептала Вика.

– Конечно... – хотел Кирилл что-то сказать, но не успел. В комнату вошла сонная мама в ромашковом летнем халате и пожелала детям доброго утра.

Все последующее утро, пока Вика пыталась «завербовать» родителей, Кирилл думал о своем хитром, но опасном плане. К тому же, он еще сомневался, посвящать ли сестру в это дело. Но как только Кирилл представлял свой путь, сердце его начинало дико радоваться, предвкушая чудесные приключения. Он уже чувствовал себя одиноким пилигримом, путешествующим в поисках новых открытий и историй.

После завтрака Кирилл вышел на балкон и, без интереса рассматривая свой двор, воображал то, как поезд будет мчаться к морю, к голубым скалам, где обитают свободные животные, гордые и довольные местом своего жилья. Кирилл слышал когда-то, что на побережье Черного моря еще есть такие звери, которые не боятся людей и особенно детей. Эти замечательные звери не пугаются присутствия человека и даже стараются подружиться с ним. И Кирилл даже иногда завидовал людям, которые были отшельниками, жили в дремучих лесах и знали язык зверей. Все! Решено. Если родители желают провести остаток лета в этом жутком и противном городе, то это их проблемы, а он, как говорится, будет сматывать удочки.

Несмотря на то, что затея была почти преступной и мама с папой сойдут с ума, пока будут его разыскивать, не взирая на все эти страсти, Кирилл четко представил себе, как он завтра утром, пока все будут спать, возьмет все самое необходимое и отправится на вокзал. Там он прошмыгнет в какой-нибудь вагон, который домчит его до того самого заветного приморского города, где до гор рукой подать.

План таков, что Вика обязательно должна быть в курсе. Кирилл собирался уехать завтра ранним утром. Вчера он, позвонив на вокзал, специально разузнал, когда отходит поезд. Он решил, что ему все равно, в какой южный город он приедет, лишь бы рядом было море и горы. Однако Кирилл вспомнил, что три года назад они все вместе отдыхали в Сочи. Он хорошо помнил этот отдых, поэтому лучшим вариантом оказался именно этот пальмовый городок.

– Но как? На чем? А что, если не получится? – посыпались Викины вопросы, когда они гуляли в городском парке, где можно было посмотреть хотя бы на лебедей и уток, а иначе – тоска. Но теперь скучать не приходилось. Брат и сестра в любом случае намеревались увидеть море. Веря в доброту своих родителей, они надеялись, что план их осуществится с успехом.

– Когда мама или папа завтра спросят у тебя о том, где я, – растолковывал он, – ты скажи им всю правду. Я тем временем буду уже в пути.

– Здорово! – воскликнула Вика. – Мне кажется, их это немного встряхнет... Но Кирилл, с тобой ничего не случится? Ведь дорога неблизкая. И потом, они могут позвонить на следующую станцию, там тебя откопают в каком-нибудь вагоне, где ты решишь спрятаться, после вернут тебя домой и тогда...

– Но, но, – остановил он сестру. – Утихомирь свою фантазию. Я уже написал им записку, которую ты передашь сразу же, как только они узнают о моем отъезде.

Кирилл отдал сестре аккуратно сложенный тетрадный листок. Получив его, Вика тут же прочла:

– «Дорогие мамочка и папочка! Я не хотел вас обидеть. Если вы понимаете, как сильно я и Вика мечтаем уехать на месяц из города, то не станете меня возвращать, а, наоборот, сами

захотите отдохнуть. Так что поезжайте следом за мной, я буду ждать вас троих в Сочи на вокзале».

– Ну как? – гордо спросил он. – Впечатляет?

– Кирилл, а тебя милиция не заберет? – забеспокоилась Вика. – Вдруг подумают, что ты беспризорник. А что, если какие-нибудь бандиты тебя возьмут в заложники?

– Ну почему вы все девчонки такие трусихи?! – воскликнул он. – Понимаешь, если бегать быстрее зайца и быть хитрее лисы, то нечего опасаться. Я буду осторожен, и даже тени моей никто не заметит. Поняла?

Вика задумалась. Глядя на белых лебедей, счастливо скользящих по мирной глади озера, она все больше хмурилась. Затея брата при всей своей заманчивости казалась ей немного легкомысленной. Конечно, Вика младше и, может быть, не столь сообразительней, но все же... Вдруг с Кириллом что-то случится?

– Чего ты скисла? – немного заискивая, спросил Кирилл. – Ты же сама сказала, что этот поступок чуть-чуть встряхнет их. Нам это на руку.

Вика, наконец, улыбнулась. У нее тоже созрел кое-какой план, который позволял поступить умнее и осмотрительней, чем брат. И она б все рассказала, не будь у нее хоть капли хитрости.

– Ладно, – успокоила она его. – Ты сделаешь то, что задумал, а я обещаю не нарушить наш договор. Но все-таки, Кирилл, что, если твоя затея не удастся?

Он глубоко вздохнул то ли от непонятливости сестры, то ли от того, что Вика ему не доверяет, и, в итоге, уверенным тоном заверил девочку:

– Все получится! Вот увидишь, весь август мы проведем на море!

Когда они возвращались домой, Вика подумала: «Да. Задуманное сбудется, но только по моему плану, и ты, братец кролик, никуда от нас не сбежишь!»

* * *

Кирилл гордился собой. Он чувствовал уверенность в успехе завтрашнего мероприятия так, что с виду казался невероятно спокойным. Родители, даже если б захотели, не смогли бы догадаться о том, что задумал их замечательный сынишка. С сестрой на эту тему он старался больше не говорить. Лишь вечером, перед ужином, Кирилл сказал Вике:

– Ни намека, ни взгляда, иначе они нас разоблачат.

– А если все-таки нас рассекретят? – на случай спросила Вика.

– Тогда – прощай, море! – коротко ответил он.

Родители под конец дня были на редкость оживлены. Кажется, выходной пошел им на пользу. Екатерина Николаевна от души продемонстрировала свое кулинарное мастерство. Андрей Павлович, кажется, вышел из своего научного оцепенения, и поэтому был весел и всячески шутил над Томом, благоговейно мурлыкающего под хозяйской рукой. Вообще, среди многих достоинств мохнатого существа по имени Том, было одно, пожалуй, самое главное. Кот из-за огромной кошачьей любви к хозяевам никогда не позволял им ругаться друг с другом. В самые горячие минуты какого-либо спора Том был тут как тут, чтобы уже своим присутствием сказать: «Мурр... не ссорьтесь, лучше погладьте меня и накормите заодно сметаной». Он своей мягкой, крадущейся походкой появлялся, казалось бы, в самый неподходящий момент, однако выходило совсем наоборот, и ласковый Том умиротворял какую-нибудь опрометчивую домашнюю бурю. И, поскольку в семье Нефедовых не принято обижать животных, кот чувствовал себя мудрым хранителем домашнего очага. Вот и сегодня он с подозрением поглядывал на Кирилла, будто догадываясь о чем-то, но самого мальчика, кажется, не интересовало ничего, кроме завтрашнего побега.

– Сыночек, – нежно обратилась к нему Екатерина Николаевна, когда они ужинали, – ты что-то задумчив в последнее время. Даже Том удивлен тому, что ты с ним не играешь.

Вика, сообразив, чем этот разговор может кончиться, тут же сделала вид, будто поперхнулась. И Кирилл благодарно взглянул на сестру, ведь она спасла его от обременительных объяснений. И, поскольку все внимание теперь было сосредоточено на Вике, он с укором взглянул на кота и для отвода глаз пару раз его погладил.

– Может, мы все-таки уедем? – вскоре после этого, робко спросила Вика. Отец и мать молча переглянулись, будто им просто что-то послышалось.

– Разве не видно, что я уже задыхаюсь в этом городе? – продолжала Вика, причем говорила она громко, как актриса в театре, и всем своим видом показывала, что ей и вправду было тяжело дышать. На самом деле, она уже не знала, каким образом убедить родителей в необходимости поездки. Оставалось лишь разыграть перед ними спектакль.

– Это просто жара, – скучно произнес Андрей Павлович, – и от нее не скрыться. Зато зимой! Посмотрим, как нам будет не хватать этой жары!

– О Боже, Андрей, – посмеялась мама. – О чем ты говоришь? Лето есть лето, зима есть зима. У любого времени года свои преимущества.

– Вот именно! – воскликнула Вика. – Преимущества есть, а мы ими не пользуемся. Ну, хоть разок, представьте себе море, громадное количество воды, солнце, сосны... Мама, ты ведь так любишь сосны! Неужели, ради работы, ты пожертвуешь...

– Вика, перестань, – как девочка, закапризничала Екатерина Николаевна. Конечно же, она хотела увидеть свои любимые приморские сосны. Но Андрей Павлович казался равнодушным к этой затее, и она, понимая, всю важность его работы, не настаивала на каком-то решении. Екатерина Николаевна старалась не показывать детям, что недовольна занятостью их папы.

– Кирилл, а ты что скажешь? – неожиданно спросил Андрей Павлович.

– Ничего, – не глядя на отца, ответил он. – Мам, было очень вкусно. Спасибо.

С этими словами Кирилл встал из-за стола, мельком взглянул на сестру и отправился в свою комнату. Кот тут же спрыгнул со стула, на котором, полудремя, он вел важное наблюдение за хозяевами, и затем последовал за мальчиком, будто уговаривая его вернуться. Оставшиеся за столом почувствовали себя как-то неловко. Андрей Павлович сделал вид, будто ничего не произошло. И вправду – ничего, разве что, быть может, дети немного пристыдили своих родителей...

* * *

Наступил долгожданный утренний час – пять минут шестого утра. Кирилл незамедлительно вскочил с постели, быстро оделся и тихо прокрался в ванную комнату. Умывшись, он также, на цыпочках, вернулся к себе, но, как на зло, пронизательный Том вставал у него на пути, безобидно мяукал, однако для Кирилла это грозило разоблачением всех его планов. Он взял кота на руки, но тот тут же вырвался и побежал в комнату родителей. Дверь комнаты была приоткрыта, и Том собирался войти, чтобы, прыгнув на кровать, разбудить хозяев – вон, мол, взгляните, ваш сын собирается сбежать из дома. «Кис, кис, – шептал Кирилл, чувствуя, что вот-вот его засекут. – Ах ты предатель! Том, киса, а сметанки?» Кот, кажется, сжалился над мальчиком и подбежал к нему. «Ага! Попалось, хитрое животное! – снова взяв его на руки, подумал Кирилл. – Теперь, в наказание ты все утро просидишь под замком». Он заключил ни в чем не повинного Тома на балконе.

Кирилл посмотрел на кота, жалостливо глядевшего на него через стекло, и чуть не расчувствовался. Ему и так уж было как-то не по себе, а тут еще Том полез со своими кошачьими сантиментами в виде грустного «мяу». Что ж, мальчик глубоко вздохнул, затем извлек из-под кровати свой небольшой рюкзак, в котором уже с вечера было уложено все самое необходи-

мое: еда в качестве яблок из бабушкиного сада, мыло, зубная паста вместе с щеткой, любимая майка, шорты и плавки. К тому же, он не позабыл о книге Дж. О. Кервуда, а также о музыке – взял с собой пару кассет и плеер.

И вот он уже шел по свежим утренним улицам города. До вокзала идти было несколько минут. В эти роковые минуты внутри Кирилла стремительный дух приключений боролся со здравым смыслом, которому так любят обучать взрослые...

А между тем, Вика давно проснулась. Не застав брата, она быстренько привела себя в подобающий девочке порядок, освободила Тома из плена и направилась в комнату родителей, которые в это время мирно досматривали свои сны.

– Мама, папа, – сев на краешек постели, спокойно сказала она. – Просыпайтесь, пока не поздно.

– Ты чего, деточка? – сонно и обеспокоено лопотала Екатерина Николаевна, увидев Вику. – Что не поздно? Почему ты уже одета?

Андрей Павлович стал ворочаться, а затем, шурясь, смотрел то на жену, то на на дочку.

– Катя, может, она лунатит? – прошептал он.

– Ты с ума сошел? Утро ведь! – резким шепотом ответила она мужу. Вика не стерпела и рассмеялась, встретив на себе еще более недоумевающие взгляды родителей.

– Через пятнадцать минут, – успокоившись, начала говорить Вика, – с Киевского вокзала отправится поезд на юг. На нем, если повезет, уедет Кирилл. Вот его напутственная записка.

Вика вынула из кармана записку брата. Милые, сонные родители еще не осознавали шока, который вот-вот их настигнет.

– Боже! И ты все это время молчала?! – стала нервничать Екатерина Николаевна. Вика промолчала – она знала, что все шишки сначала повалятся на нее. Андрей Павлович, прочитав записку, мгновенно проснулся.

– Я буду ждать вас на улице, – обиженно сказала Вика родителям, которые, как обезумевшие, металась по комнате, наскоро одеваясь и обвиняя друг друга в том, что не смогли вовремя разоблачить в сыне отчаянного авантюриста.

До шести оставалось пять минут. Поезд готов был тронуться в путь. Перрон быстро пустел. Попросив Вику стоять там, где она стоит, а если ей вдруг повезет увидеть брата, то тут же кричать, Екатерина Николаевна и Андрей Павлович разошлись в разные стороны. Вика села на перила и стала скучающим взглядом рассматривать суетных счастливых, покидающих город. А в их с братом положении могло произойти одно из двух: либо мама и папа жутко на них обидятся, либо они, наконец, все вместе уедут. Неожиданно вагоны качнулись, и через мгновение поезд стал набирать скорость. Сердце Вики дрогнуло.

Кирилла и родителей нигде не было. В этот момент девочку охватывали то беспокойство, то гордость за брата. Если ему все-таки удалось уехать, то это будет самый дерзкий его поступок. Вика не чувствовала ни капельки вины за свое предательство. Она была уверена в своей правоте. Но если Кирилл все-таки сбежал, то родители, как ей казалось, никогда ей этого не простят. Словом, Вика рисковала. Поезд все больше становился недостижимым. Перрон совсем опустел, и уже хмурые мама и папа шли ей навстречу. Вика опустила голову, и слезки капнули ей на руку. Не решаясь посмотреть в глаза родителям, она дрожащим голосом спросила:

– Ну как?

– А никак! – с иронией воскликнул Андрей Павлович. – Проворонили братца!

– Он еще кого-нибудь с собой взял? – мрачно поинтересовалась Екатерина Николаевна.

– Нет, он один, – теперь уже плача, сказала Вика.

– Что ж, по крайней мере, не придется отвечать за чужого ребенка, – с какой-то горечью проговорила Екатерина Николаевна и тут же, будто стыдясь своих слов, обняла дочь и заплакала вместе с ней.

– Перестаньте реветь! – отец хотел казаться строгим. – Вот вернем этого сорванца и выспем ему по первое число!

– Ни в коем случае, Андрей, – возразила мать. – Никакой злости! Только понимание, ведь дети так хотели на море, а мы...

Екатерина Николаевна не успела договорить, поскольку в этот момент Вика вырвалась из материнских объятий и побежала. Родители оглянулись – новоиспеченный беглец с грустью возвращался к своим родным, но Вика, подбежав к брату, встречала его восторженно и победно, ведь теперь она понимала, что замысел ее, наверняка, удался...

* * *

Вика торжествовала втихомолку. Кирилл даже не упрекнул сестру. Да и это было ни к чему – Андрей Павлович и Екатерина Николаевна вскоре успокоились, и преступный поступок сына и пособничество дочери были в семье Нефедовых легко забыты.

Вообще, резкие повороты событий для семейства Нефедовых были в порядке вещей. Андрей Николаевич принял решение в самую последнюю минуту, тем более, что все обстоятельства вели именно к этому. Пару дней назад он и жена взяли на работе отпуска, потом просьбы Вики, побег Кирилла, и, в итоге, возвращаясь домой с вокзала, Екатерина Николаевна случайно посмотрела на вывеску, где было написано «Туристическое агентство». И вот вся семья несколько минут стояла перед зданием, в котором можно было приобрести путевки к Черному морю, пока, наконец, Андрей Павлович не сказал: «Все, хитрецы-мудрецы, летим на юг!» Несмотря на то, что вид родителей был крайне неряшлив, ведь утром им было некогда думать об одежде, они не позабыли взять с собой все необходимые документы.

Итак, авиабилеты были куплены, и сегодня в четырнадцать часов Нефедовы отлетали, правда, не в Сочи, как планировал для себя Кирилл, а в Симферополь, чтобы оттуда попасть в Алушту – в один из наиболее солнечных городов Крыма. Этот факт поставил всю их квартиру на уши, и, кажется, не было уголка, не перевернутого верх дном. Екатерине Николаевне все мнилось, будто она что-то упускает из виду, особенно, если Андрей Павлович начинал сбивать ее с толку своими вопросами вроде того: «Все ли? Ничего не забыла? А крем от загара взяла?» и т. д.

ГЛАВА 2

АВГУСТ НАЧАЛСЯ...

Роскошь юга могла восхитить даже самого скучного человека. Взгляд ярко рассыпался, как горсть золотых монет. Кирилл и Вику радовало все, но особенно море. С выбором жилья не было проблем. И пансионат, в котором им предстояло жить весь месяц, находился в горной и необыкновенно красивой местности. Поселиться за чертой города – идея Екатерины Николаевны. «Чем дальше от суеты, тем лучше», – говорила она, и никто даже не думал ей возражать. Пока они располагались, подоспело время ужина.

– Кирилл! Помнишь, мне приснился сон? – спросила Вика, когда они шли в столовую.

– Не совсем, – небрежно ответил Кирилл, поскольку был занят каким-то, только ему интересным наблюдением. Он смотрел на деревья, и ему казалось, что ствол, листва, крона каждого из них были не похожи ни на что на свете, имели свою неповторимую форму.

– Ну вспомни, – умоляющим тоном просила она. – Я еще тогда сказала, что мне приснились рыжие морские волки.

– Вика, что ты придумываешь? – посмеялся Кирилл над сестренкой. – Может быть, тебе приснились лисы? Они ведь рыжие...

– Да! Точно! – согласилась она с братом. – Почему я раньше об этом не подумала? А как ты думаешь, здесь водятся лисы?

– Даже не знаю, – задумчиво ответил он. – Мне кажется, водятся, но надо спросить у какого-нибудь местного жителя.

Интерес к собаководным у Вики появился совсем недавно. И она уже пророчила себе судьбу кинолога. Но лисы и волки, конечно же, совсем иное, нежели обычные собаки. Эти дикие и красивые животные никогда не смогут пожертвовать своей свободой. Вику привлекала именно эта черта. Иногда ей казалось, что в каждой собаке есть какая-то тоска по свободе. Но обычные собаки умеют находить эту свободу в преданности своему хозяину. Только вот не каждый человек может быть хорошим хозяином даже самому себе.

Вечерний, да к тому же горный воздух очаровывал, и было бы невозможно не поддаться этому очарованию. После ужина была прогулка. Родители знакомились со своими теперешними соседями, обсуждали, критиковали и хвалили, словом, разрешали свои обычные взрослые проблемы. Кирилл понял, что сегодня с родителями бесполезно и скучно гулять. Может быть, завтра, проснувшись, они, наконец, поймут, что пришла пора отдохнуть и наслаждаться природой, а не всякой ненужной болтовней. Вот сестра, например, давно на всех наплевала. Вика самостоятельно принялась изучать окрестности пансионата, ведь у нее была еще одна страсть – бродить там, где ни разу не ступала ее нога. Вскоре она удостоверилась: в пансионате нет ни одной ее ровесницы. Однако это ее не особо огорчило, поскольку всегда рядом есть выдумщик-брат, с которым уж точно не соскучишься. Вика решила, что ни на шаг не отойдет от него, а иначе она обязательно проворонит какое-нибудь событие. Ведь там, где ее старший брат, всегда что-нибудь происходит.

Вика увидела брата рядом с высоким кипарисом, к под которым он, прислонившись, задумчиво сидел. Шелест темно-зеленых листочков на гибких, тонких веточках оказывал успокаивающее действие, но задумчивость Кирилла объяснялась не этим. Девочка подошла к брату. Она хотела задать ему какой-нибудь самый обычный вопрос, но мальчик жестом попросил ее помолчать. Вике стало интересно знать, кого же так увлечено слушает ее брат. Она посмотрела в сторону. Недалеко от них бодренький старичок, одетый в стиле сафари, обстоятельно рассказывал какую-то историю. У старика был маленький рост и худощавое телосложение, но его седые, почти белые волосы и небольшая бородка будто светились на фоне его

по-южному загорелой кожи. Старик был похож на английского Оученого или, может быть, на странствующего пилигрима.

Его слушателями оказалась одна пожилая пара, выглядевшая рядом со стариком несколько прозаически, поскольку на обоих была простая, можно сказать, нестильная одежда, к тому же, у женщины были ярко-рыжие крашенные волосы, завитые «химией». Под стать прическе на ее руках спокойно и даже царственно сидел пушистый, правда, бледно-рыжий персидский кот. Кот лениво шурясь, изредка поглядывал то на любопытного собеседника, то на старенького мужа своей хозяйки. Этот старичок постоянно поправлял свой слуховой аппарат и, кажется, чувствовал себя не совсем уютно.

– Нина Кирилловна, – любезничал модный старик, пока другой старик, соответственно, тот, что был Нине Кирилловне мужем, настраивал свой слуховой аппарат, – а в вас тоже есть что-то от лисицы, правда ведь?

– Ах, Исидор Афанасьевич! – засмушалась маленькая Нина Кирилловна, робко взглянув на мужа. – Что вы, право. Лучше скажите, это животное и вправду так опасно, как вы говорите? Видите ли, я очень боюсь за своего кота...

– Да! – воскликнул Исидор Афанасьевич так, что настроивший слуховой аппарат муж немного вздрогнул. – Лисица эта на редкость коварна. Я сам убедился в этом. Она может подстергать вашего кота всюду, и причем нападение возможно в любую секунду. Я сам не раз наблюдал, как лисицы гоняются за кошками. И настигают ведь!

– Ох! Марсик, слышишь? – обратилась Нина Кирилловна к коту, а ее муж воскликнул:

– Эх, жаль не взял с собой двустволку!

Исидор Афанасьевич не обратил на старика внимания, а вот с Ниной Кирилловной он, кажется, беседовал охотней.

– Но вы не опасайтесь, – говорил он ей. – Я уже месяц тут живу. За это время я успел изучить ее поведение.

– Да вы что?! – поразилась старушка.

– Поначалу, – продолжил Исидор Афанасьевич, – я полагал, что лисица ручная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.